

В Литтл-Хэнглтоне было тихо в ночь на девятнадцатое ноября. Воздух был немного прохладным, но неподвижным и спокойным. Никого из жителей это не беспокоило. Так что само собой разумеется, что когда рядом со старым поместьем Гонтов вспыхнул огненный шар, это никого не волновало. Дом Гонтов, больше похожий на лачугу, долгое время оставался безлюдным. Его последний житель, Морфин Гонт, умер после того, как его посадили в тюрьму за убийство, и жители Литтл-Хэнглтона с радостью позволили дому разрушиться. Он оставался нетронутым в течение многих лет, пока однажды ночью в дом не пробралась фигура в черном плаще, а затем вскоре ушла. Никто не заметил, и никто бы не обратил внимания на этот поступок, если бы заметил. Руины лучше оставить в покое.

Гарри слегка пошатнулся, бросившись на Литтл Хэнглтона. Это была его последняя остановка перед возвращением в Хогсмид. Ему нужно было заполучить кольцо Гонта, один из последних хоркруксов Волдеморта. Получив его, он вернется к себе домой и поместит диадему и кольцо в специальную охраняемую комнату, которую он создал только для хранения крестражей. Он уничтожит их, но он был уверен, что Волан-де-Морт сможет ощутить их разрушение. Поэтому Гарри решил дожидаться вечера своего воскрешения, прежде чем очищать артефакты.

Гарри осторожно подошел к ветхой хижине. Он вспомнил это место из воспоминаний из Омута памяти, которые Дамблдор показал ему незадолго до смерти старика. Гнилая туша змеи все еще была прибита к двери; то небольшое, что осталось от обоих. Гарри потянулся левой рукой, чтобы открыть дверь, и ему пришлось сдержать крик, когда его плечо болезненно свело.

После разгрома в бункере Гарри удалось вернуться в свой гостиничный номер. Оказавшись там, ему удалось залатать руку с помощью ограниченных медицинских знаний, которыми он обладал. Это должно было продолжаться до тех пор, пока он не закончит здесь, в Литтл-Хэнглтоне. «Я заеду в Сент-Мунго, когда вернусь в Лондон», — пробормотал он себе под нос.

Он осторожно толкнул дверь и шагнул в руины. Дверь взбудоражила толстый слой пыли на полу, и Гарри наложил на себя быстрое заклинание пузырячатой головы. Это служило двум целям; Гарри совсем не хотелось дышать пылью, и он вспомнил из памяти мыследума, что на отверстии, в котором хранился крестраж, была газовая ловушка. Гарри начал осматривать коттедж. Либо Гонты не были очень ориентированы на семью, либо это место давно было разграблено, так как Гарри не нашел никаких указаний на то, кто здесь жил. Пока он ходил по полу, он вдруг услышал скрип под ногами. Половая доска.

Гарри опустился на колени и начал сканировать дерево в поисках магической энергии. К счастью, единственное, что он уловил, — это угасшая остаточная энергия, указывающая на то, что здесь когда-то жила волшебная семья. Удовлетворенный, он аккуратно оторвал отставшую древесину от остального пола. Не годилось бы и для него стать жертвой маггловской ловушки.

Древесина отошла начисто, и Гарри выдохнул, затаив дыхание. Он шел в эту ситуацию вслепую, так как это был единственный хоркрукс, кроме дневника и медальона, который он и его друзья не нашли. Единственным предвидением, которое было у Гарри, было воспоминание о памяти в мыследуме.

Однако Гарри с облегчением увидел ящик из зеленого мрамора, обитый серебром. Казалось,

что кольцо определенно все еще здесь. Он наложил заклинание на замочную скважину и после щелчка открыл коробку. Гарри был рад, что наложил заклинание «голова-пузырь», потому что из открытого сундука вырвалось облако зеленого газа. Гарри бросил в воздух несколько бичей, чтобы очистить воздух, и повернулся к кольцу в коробке.

Он выглядел таким безобидным, сидя на подушке из черного бархата. Не подумаешь, что в нем поселилась частичка души самого опасного и злого темного лорда в истории. Гарри закрыл коробку и немного отдохнул. Он чувствовал, что заслужил это. Кольцо было последним из крестражей рядом с Нагини. Он решил сообщить Роуз, что вернулся в Англию.

« Эй, Роуз? Ты здесь?»

Ее ответ был почти мгновенным. "Гарри!" — чуть не закричала она. «Ты вернулся? Больно? Как дела? Я скучал по тебе».

Гарри не мог не усмехнуться энтузиазму девушки. «Я в порядке, Роуз, но сейчас я очень устал, поэтому не могу долго держать связь открытой», — сказал он ей. «Я просто хотел сообщить вам, что я вернулся в Англию и скоро увидимся».

« Хорошо, нам есть о чем поговорить, когда вы это сделаете. Всего один вопрос, прежде чем вы уйдете?»

« Давай...»

« Можете ли вы дать мне какие-нибудь советы по превращению морской свинки в цесарку и обратно?» — с надеждой спросила она.

Гарри расхохотался. Он и Роуз были слишком похожи. У него была та же проблема с тем же заклинанием, когда он был на четвертом курсе. Все дело в намерении. Вы должны хотеть, чтобы животное изменилось. Сейчас мне нужно идти. Будь хорошим."

« Пока, Гарри».

Гарри с усталым вздохом прислонился к стене. Даже этот короткий контакт почти истощил его. Он надеялся, что у него осталось достаточно магии, чтобы аппарировать к Святому Мунго.

Подползая к дыре, Гарри убедился, что его левая рука не дергается, когда он потянулся вниз, чтобы поднять коробку. Как только он начал двигать его, он понял, что что-то не так. Его сознание начало казаться темным и задушенным. Гарри уронил коробку, но было слишком поздно, из дыры выплыл черный туман и окутал его. Ловушка сработала, и Гарри насильно затащили в его кошмары. Последней его мыслью было: «Волдеморту действительно нравится очарование *concutio*» .

((o))

Комната, если ее можно так назвать, была черной, точнее, пустой. Как будто в этом пространстве ничего не существовало, но Гарри стоял на чем-то твердом. Он потерялся и понятия не имел, где находится и что должен делать. Затем он почувствовал чье-то присутствие позади себя. Обернувшись, у Гарри чуть не случился сердечный приступ от того, что он увидел.

Там стояли его родители. Но что-то с ними было не так. Они выглядели, за неимением лучшего слова, незавершенными. Когда Гарри пришел в себя, он попытался подойти к ним, но обнаружил, что не может. У него не было контроля над моторикой в этой... комнате. "Мама папа?" он успел сказать.

Два призрака сосредоточили свои злобные взгляды на его зеленых глазах и, казалось, смотрели сквозь него. Гарри вздрогнул. Ему вдруг стало очень холодно. «Это твоя вина...» простонали они в унисон.

"Какая?"

— Ты виноват, что мы погибли... — простонала Лили.

— Если бы не ты, он бы никогда не пришел. — сказал Джеймс.

"Нет!" — слабо крикнул Гарри. "Это не моя вина!"

Затем Гарри осознал третье присутствие слева от себя. Там стоял Сириус, выглядевший почти так же, как его родители. Гарри почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Не Сириус тоже...

— Они правы, Гарри, — глухим голосом сказал Сириус. «Если бы ты не пошел в министерство, я бы никогда не попытался тебя спасти». Гарри покачал головой и попытался отступить. «Я бы никогда не умер».

— Нет... пожалуйста... — взмолился Гарри. — Это была не моя вина. Это... это был Волдеморт. Это даже звучало слабо для его ушей.

«Каждый, кто приближается к тебе, умирает», — простонали все трое. Гарри упал на колени и покачал головой. Он пытался отрицать это, но они были правы. Это была его вина.

— Я-я сожалею, — сказал он слабо.

— Это нас не вернет... — сказала Лили. «Мы потеряли наши жизни из-за вас».

Затем Сириус сказал: «Теперь тебе предстоит разрушить целое новое измерение жизней».

Гарри вскинул голову и в панике посмотрел на призрак своего крестного отца. Роуз... «Нет... НЕТ!»

Затем, словно по очереди, в пространство вошел призрак Роуз. — Почему тебя не было рядом, чтобы защитить меня, Гарри? — сказала она таким же глухим голосом, как Джеймс, Лили и Сириус. — Почему ты позволил Снейпу убить меня?

Гарри обхватил голову руками и зажмурил глаза, но все еще мог видеть четырех призраков. Во всем была его вина, и теперь Розе тоже пришлось за это пострадать. Почему он должен был вмешиваться? Почему он не мог просто уйти?

— Я думала, ты любишь нас, Гарри, — грустно сказала Роуз, из ее запавших глаз текли черные слезы. — Я думал, ты нас любишь...

"Я люблю тебя!" — воскликнул он, потянувшись к девушке. «Пожалуйста, прости меня... Мне так жаль, Роуз».

"Мне жаль..."

((o))

"Черт возьми!" Роуз выругалась в тысячный раз за этот вечер.

Они с Гермионой удобно устроились в гостиной Гриффиндора, и Гермиона помогала Роуз с домашним заданием по трансфигурации. Или пытается, скорее. Чем больше Розе не удавалось превратить свою морскую свинку в цесарку, тем больше она расстраивалась. И чем больше она расстраивалась, тем больше она терпела неудачу.

Гермиона быстро начинала раздражаться. Она просто не знала, как передать, как именно меняется животное. Это было естественно для нее, но Роуз, казалось, не понимала. — Я не понимаю, — сказала она.

— Я знаю, я ужасна, — вздохнула Роуз. Она уронила палочку и закрыла голову руками. Лучшее, что ей удалось сделать, это дать грызунам перья и птичьи лапы.

"Нет!" Гермиона попятилась. «Нет, дело не в этом. Ты прекрасно держишь палочку, и твоё заклинание безупречно... Я не понимаю».

"Тогда что случилось?" — сердито спросила Роуз. "Почему я так много сосать?"

— Вот чего я не могу понять! — сказала Гермиона, в отчаянии всплеснув руками. Роуз сердито посмотрела на девушку с густыми волосами. «Нет, нет, нет... Я не говорю, что ты отстой. Я просто не могу понять, почему у тебя это не работает».

— Так с кем ты идешь на бал? Сказала Роуз с нахальной ухмылкой.

Гермиона мгновенно покраснела, сменив тему. — Я же говорил тебе, что это секрет, — прошипел он. "Вы узнаете с остальной частью школы в следующую пятницу."

Внезапно Роуз почувствовала ментальный контакт в своем сознании. Это было слабо, но она была уверена.

« Эй, Роуз? Ты здесь?»

Это был Гарри! Он должен вернуться. По крайней мере, он был в Англии, если связывался с ней. "Гарри!" — чуть не закричала она. «Ты вернулся? Больно? Как дела? Я скучал по тебе».

« Я в порядке, Роуз, но сейчас я очень устал, поэтому не могу долго держать связь открытой», — сказал он ей. «Я просто хотел сообщить вам, что я вернулся в Англию и скоро увидимся».

Роуз испытала бесконечное облегчение, услышав его. Прошлой ночью ей приснился кошмар, что Гарри был убит, и она беспокоилась о нем почти постоянно. Ей нужно было многое ему сказать и еще больше спросить, но она решила выслушать и отпустить его. «Хорошо, нам есть о чем поговорить, когда вы это сделаете. Всего один вопрос, прежде чем вы уйдете?»

« Давай...»

« Можете ли вы дать мне какие-нибудь советы по превращению морской свинки в цесарку и обратно?» — с надеждой спросила она.

Роуз слышала громкий смех Гарри через связь. Даже он смеялся над ней. Гит. Все дело в намерении. Вы должны хотеть, чтобы животное изменилось. Сейчас мне нужно идти. Будь хорошим."

« Пока, Гарри».

Гарри закрыл ссылку и заметил, что Гермиона странно смотрит на нее. "Какая?" она спросила.

— Твое лицо на мгновение стало пустым, — сказала Гермиона. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Ага, — поспешно сказала Роуз. «Я в порядке. Просто пытаюсь придумать, как заставить это

дурацкое заклинание работать».

Они вдвоем погрузились в удобную тишину, размышляя о преобразении. Намерение, подумала Роуз про себя. Если все, что для этого нужно, — это намерение, то глупый грызун уже должен кудахтать и хлопать крыльями по гостиной. Что сдерживало ее? Может быть, она не хотела, чтобы это изменилось. Возможно, она нуждалась в этом, но не очень хотела, отсюда и частичная трансформация. Ей просто нужна была причина, чтобы хотеть, чтобы он стал птицей. Но что?

Хотела ли морская свинка быть цесаркой? Возможно нет. Потом до нее дошло. Она хотела знать, что может изменить это. Вот и все. С улыбкой на лице она сосредоточилась на ощущении, которое испытает, когда успешно изменит животное и наложит заклинание. С небольшим хлопком грызун превратился в идеальную цесарку, вплоть до отметин на его перьях.

"О, Роуз, это было блестяще!" — промурлыкала Гермиона, возбужденно хлопая в ладоши. "Что ты изменил?"

Вот оно, подумала Роуз. Удовлетворение от хорошо выполненной работы. «Я просто хотела, чтобы это изменилось», — объяснила она. Гермиона сделала растерянное лицо.

"Разве ты не хотел, чтобы это изменилось раньше?" Она спросила.

Роуз покачала головой. «Да, но я не знал почему. Этого было недостаточно для работы в классе». Она объяснила. «Мне нужно было выяснить, почему именно я хотел, чтобы это изменилось. Я хотел получить удовлетворение от хорошо выполненной работы».

Гермиона кивнула. Для нее это имело смысл. Оглядываясь назад, она поняла, что большая часть трансфигурации работала по тому же принципу. Намерение. — Понятно, — сказала она.

Роуз сосредоточилась, а затем попробовала заклинание, которое Гарри использовал в визжащей лачуге, чтобы наколдовать кожаный диван. Она взмахнула палочкой, и рядом с диваном, на котором они сейчас сидели, возникло кожаное кресло бордового цвета. Гермиона уставилась на нее.

"Как?" она дышала. Это заклинание было очень продвинутым. Единственным человеком, которого она когда-либо видела, использующим его, был Дамблдор.

— Намерение, — сказала Роуз с нахальной улыбкой. «Я хотел стул, который был бы более удобным, чем этот диван. Поэтому я сделал его».

— Но... но... — пробормотала она. «КАК? Ты даже кожу наколдовал правильно».

Роуз взяла себя в руки, игриво высмеивая «профессорский режим» Гермионы, и разгладила свою мантию. Как раз в тот момент, когда она собиралась объяснить, насколько могла, как заколдовала стул, ее голова взорвалась от боли, и она рухнула на пол, схватившись за лоб. Гермиона мгновенно оказалась рядом с ней, как и, что удивительно, Джинни.

"О мой Бог!" Гермиона взвизгнула. "Роза!"

Джинни нерешительно протянула руку и коснулась лба Роуз. "Что с ней не так?" она спросила.

Гермиона в замешательстве покачала головой. «Я не знаю. В прошлый раз, когда она рассказала нам о том, что у нее так болит голова, это был сам-знаешь-кто», — сказала она. Гермиона попыталась привлечь внимание девушки. «Роуз? Роуз, ты меня слышишь?»

На самом деле Роза ее не слышала. Она была слишком занята, прислушиваясь к голосу, эхом отдающемуся в ее голове. Это был Гарри, и он испытывал боль и страдание. Она слышала постоянное «Прости, Роуз...» эхом в голове снова и снова. Она быстро подняла щиты окклюменции и села, потирая виски. Наконец она услышала обеспокоенные голоса Гермионы и Джинни.

— Я в порядке, — быстро сказала она, вставая на ноги.

— Это твой шрам? — спросила Гермиона. Роуз быстро покачала головой. "Это не?"

Роуз осторожно взглянула на Джинни, которая стояла рядом и выглядела такой же взволнованной, как и Гермиона. Возможно, она тоже должна дать Джинни второй шанс, но сейчас было не время для этого. — Нет, это было... — она сделала паузу, еще раз взглянув на девушку Уизли. «Это был Гарри. У него проблемы».

Джинни выглядела растерянной, но Гермиона выглядела решительной. — Нет, — мгновенно ответила она. «Тебе следует найти учителя, возможно, Дамблдора».

Роуз сердито посмотрела на девушку с густыми волосами. — Черт возьми! Это не его дело. Она зарычала. — Кроме того, Гарри тоже ему не доверяет.

Гермиона выглядела задумчивой, а Джинни растерялась. — Подожди, кто Гарри? Это тот парень, которого ты поцеловал на первом задании? — спросила Джинни. — А что не так с Дамблдором?

Роуз вздохнула и с опаской посмотрела на Джинни. Она до сих пор не простила младшего Уизли и ненавидела говорить ей что-либо. — Послушайте, у меня нет времени на допрос, — тихо сказала она. Она снова открыла связь и попыталась дозвониться до Гарри, не обращая внимания на обиженное выражение лица Джинни.

— Гарри? она позвала. — Гарри, где ты?

Связь была тиха в течение минуты, и Роуз повторила попытку. «Давай, Гарри, поговори со мной. Дай мне знать, что с тобой все в порядке».

Внезапно Роуз наполнили образы боли и утраты. Она без сомнения знала, что Гарри попала в беду, и ее беспокойство возросло в тысячу раз. — Пожалуйста, Гарри!

Затем она увидела смутно знакомые образы. Она увидела кладбище со статуей ангела смерти, ветхую усадьбу и, наконец, ветхий коттедж. Роуз узнала их по воспоминанию, которое Гарри показал ей при их первой встрече, но где именно они были? Ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, но потом до нее дошло; Маленький Хэнглтон!

"Гермиона!" — вдруг выпалила она. — Ты же умеешь делать портключи, да?

Гермиона нерешительно кивнула. "Да, но почему?"

«Мне нужно добраться до Литл-Хэнглтона», — объяснила Роуз. «Мне нужно добраться до Гарри. У него проблемы, я это чувствую».

— Роуз... — начала Гермиона.

— Пожалуйста, Гермиона, — умоляла Роуз. Гермиона вздохнула.

"Я не могу, Роуз," умоляюще сказала она. «Я не хочу иметь неприятностей с министерством, и даже если бы это было не так, я не знаю, где Литтл Хэнглтон. Я не могу пройти через портал туда, где я никогда не был. я еще не так хорош».

Роуз посмотрела на Джинни так, словно младшая девочка каким-то чудом нашла ответ. Джинни выглядела обиженной и растерянной. Роуз раздраженно зарычала и топнула ногой. Она хотела; не нужно было быть рядом с Гарри. В настоящее время. Затем внезапно она исчезла во вспышке золотого пламени.

((o))

Как только дезориентация прошла, Роуз растерянно моргнула. Каким-то образом она перенеслась из Хогвартса в Шотландии в дом Гонтов в Литтл-Хэнглтоне лишь с одной мыслью. Она огляделась вокруг, но ничего не смогла разглядеть сквозь пыль, которую подняла ее внешность. Тем не менее, она была уверена, что Гарри здесь, и позвала его. Все, что она услышала в ответ, это легкий всхлип страдания, и она направилась сквозь облако пыли в этом направлении. Когда она вышла с другой стороны, она ахнула.

Гарри лежал на полу, и что-то вроде бестелесного призрака скрывало его, и он корчился на земле в агонии. Роуз поспешила и, вопреки здравому смыслу, попыталась прогнать призрака, но только обожглась за свои усилия. Она скривилась от боли, прижала покрытую волдырями руку к груди и зашипела. Она не могла прикоснуться к этой штуке, но ей нужно было убрать ее от Гарри. Она не знала как, но знала, что это медленно убивает его.

Она перебрала в уме все варианты. Она попыталась наложить заклинание света, но это ничего не дало, кроме того, что призрака было труднее увидеть. Ее парализатор прошел прямо сквозь нее, а ее изгоняющее заклинание выдохлось еще до того, как оно достигло этой штуки. Тогда ей пришла в голову сумасшедшая идея. Она вспомнила, как на третьем курсе Ремус учил ее вызывать Патронуса. Она вспомнила, что попадание действовало не только на дементоров, но и на полумаски, а призрак был похож на изображения полумаски, которые она видела.

Роуз сосредоточилась на каждом счастливом воспоминании, какое только могла, большинство из них были связаны с Гарри, и направила палочку на призрака. "Эспекто Патронум!"

Роуз уставилась на животное, вырвавшееся из кончика ее палочки. Когда она впервые выучила заклинание, ее патронусом был олень, как и у Гарри. Но теперь из ее палочки вырвались не Зубцы; это был сверкающий серебряный феникс с растрепанными перьями на гребне. Ее Патронус был анимагической формой Гарри.

Роуз с приподнятым настроением наблюдала, как птица пролетела сквозь призрака и изгнала его из сырого коттеджа. Затем он отлетел назад и приземлился ей на плечо. Он уткнулся носом в ее волосы, прежде чем рассеяться. Ее внимание вернулось к Гарри, когда он слабо застонал и начал шевелиться. Она подбежала к нему и опустилась на колени. "Гарри?" она спросила. Гарри выглядел таким хрупким, что она боялась прикоснуться к нему.

"Роза." Его голос был не более чем шепотом. "Я так виноват..."

Она расплакалась и крепко обняла Гарри. Он вздрогнул и зашипел, когда она ударила его по плечу, и быстро отпрянула. "Ты ранен!" — выдохнула она.

Гарри заставил себя сесть и тяжело прислонился к стене. — Ничего, — слабо пробормотал он. "Мне жаль..."

Роуз попыталась сморгнуть слезы. "Зачем?" — смущенно спросила она. — Тебе не о чем сожалеть.

Гарри, казалось, моргнул и вернулся к реальности. Он впервые заметил Роуз и внезапно обнял ее, держа так, будто она была спасательным кругом. — Мерлин, Роуз! он вздохнул. Роуз спокойно обняла его в ответ, осторожно избегая его забинтованного плеча. Когда он, наконец, успокоился, то неуверенно отстранился. — Как ты вообще сюда попал?

Роуз пожала плечами и рассказала ему, что именно произошло. «Я просто хотела быть здесь, а

потом...» она сделала жест руками, похожий на взрыв. «Фуф! Было очень жарко, когда я был здесь».

Гарри слабо улыбнулся, и его глаза начали тускнеть. «Думаю, мы знаем, какая у тебя анимагическая форма...» — сказал он. Затем он потерял сознание.

"Гарри!" Роуз взвизгнула. Она легонько встряхнула его, но не получила от него никакой реакции. Роуз не знала, что делать. Она не знала точно, как оказалась здесь, но была почти уверена, что не сможет вернуться тем же путем, поэтому уложила Гарри, наложив на пол амортизирующие чары. Она пыталась сделать его максимально комфортным, пока обдумывала свой следующий шаг.

Пока она думала, она заметила кольцо на полу рядом с Гарри. Она решила, что это то, что искал Гарри, придя сюда, и осторожно подняла его и сунула в карман. При этом она чувствовала себя грязной, как будто кольцо пыталось вторгнуться в нее. Как только она положила его в карман, чувство исчезло, но Роуз не могла его забыть. До этого момента она не понимала, насколько опасны хоркруксы. Она бессознательно потеряла руки, как будто пытаясь очистить их, и мысленно вернулась к их текущей ситуации.

Она снова толкнула Гарри и не получила ответа. Казалось, что он будет мертв для всего мира, пока она не получит помощь, но она не была уверена, есть ли волшебники-целители в соседней деревне Литтл-Хэнглтон. В конце концов, не имея никаких идей, она решила попытаться телепортировать их двоих обратно в больничное крыло Хогвартса. Проблема была в том, что она понятия не имела, как это сделать. Когда она вспыхнула здесь, она просто хотела быть рядом с Гарри. Она хотела этого всеми фибрами своего существа. Возможно, это сработает в обратную сторону. Ей просто нужно было убедиться, что она взяла Гарри с собой.

Она осторожно взяла Гарри за рубашку, закрыла глаза и начала концентрироваться. Она сосредоточилась на больничном крыле и каждой детали, о которой только могла подумать. Мерлин, она была там достаточно раз, чтобы знать, сколько потолочных плит в палате. Как только у нее появилась четкая картина, она сосредоточилась на том, чтобы быть там. Она хотела, нуждалась в том, чтобы она и Гарри были рядом и чтобы о ней заботились. Затем чудесным образом и без предупреждения они оба были окутаны золотым пламенем и исчезли, оставив после себя горящий и тлеющий коттедж.

((o))

Поппи Помфри сегодня не была занята. В самом деле, она была немного сбита с толку тем, что у нее не было даже первого раза с ожогом котла, но она была не из тех, кто смотрит в зубы даровитому фестралу. Нет, вместо этого она решила насладиться чашечкой хорошего чая Эрл Грей, пока приводила в порядок свой запас зелий. Она внутренне обрадовалась, что у нее выходной. Со всеми чрезвычайными ситуациями, с которыми она столкнулась с тех пор, как девочка Поттера поступила в Хогвартс, у нее не было и выходных для себя. Это и ее запас зелий был настолько растрепанный, что ей потребовались ужасные десять секунд, чтобы найти большинство своих зелий.

Поцокав языком, она начала раскладывать зелья по своему усмотрению; по алфавиту и по эффекту. Она упорядочила их слева направо от наименее суровых; микстуры от легкой головной боли и перчинки до самой сильной; скелето-гро и сон без сновидений. Она была примерно на полпути, когда ее личные обереги предупредили ее, что кто-то вошел в крыло. Самое любопытное, что они не вошли через двери.

Она выбежала в палату и подавила крик. Курящая, обожженная и сбившаяся в кучу посреди комнаты была не кто иная, как Роуз Поттер.

— Мне действительно нужно поработать над этим, — пробормотала она.

Мадам Помфри поспешила к девушке и быстро помогла ей встать. Она начала проверять рыжую голову на наличие повреждений. — Господи, юная леди, что вы делали? она сказала.

Роуз открыла рот, чтобы ответить, но не успела, потому что Помфри Фрог подвела ее к кровати; та же самая кровать, в которой она оставалась каждый раз, когда ее принимали в крыло. Медсестра что-то бормотала себе под нос о неразумности, когда заставила Роуз сесть на кровать и начала ее осматривать. Она перебивала Роуз каждый раз, когда та пыталась что-то сказать. Наконец, она раздраженно вздохнула. — С тобой все в порядке! — отрезала она.

"Не я!" Роуз огрызнулась, указывая на сгорбленное тело Гарри на полу. "ГАРРИ!"

Мадам Помфри, казалось, пришла в себя, глядя на дымящуюся окровавленную фигуру мальчика на каменном полу. — Борода Мерлина! Что с ним случилось? — спросила она, поднимая его в кровать. Роуз молчала, а Помфри выжидающе смотрела на нее. "Что ж?" — раздраженно спросила она.

— Я... я не могу сказать, — тихо сказала Роуз. — Просто убедитесь, что с ним все в порядке... пожалуйста?

У Поппи всегда была слабость в сердце к девушке, и ее суровый вид исчез. Она вздохнула: «Очень хорошо. Мне нужно, чтобы ты привел директора и...»

"Нет."

"Простите?"

— Дамблдору знать не обязательно, — терпеливо сказала Роуз.

— Прощу прощения, но... — начала Помфри, но Роуз снова перебила ее.

«Последнее, чего хочет Гарри, — это чтобы Дамблдор знал, что он здесь», — объяснила Роуз.

«Я бы отвез его в Сент-Мунгос, но я не мог ясно мыслить. Пожалуйста, просто вылечи его, чтобы он мог вернуться в Хогсмид».

Осознание пришло к мадам Помфри. Это был Гарри Эванс, новое лицо Хогсмида и бойфренд Роуз. Ей показалось, что мальчик выглядел знакомым, и она могла сказать, почему люди приняли его за Джеймса Поттера. — Тогда хорошо, — сказала она. — Но я хочу, чтобы ты пошел, отдохнул и привел себя в порядок.

— Тебе придется левитировать мой холодный мертвый труп отсюда, прежде чем я покину Гарри. Роуз зарычала.

Поппи просто кивнула.

- И не смей вовлекать в это директора. — добавила Роуз. "И благодарю вас."

((o))

Гарри резко открыл глаза и тут же закрыл их. Утренний свет, струившийся в окна, обжигал и вызывал головную боль. Медленно он снова открыл их и, прищурившись, посмотрел на потолок. Он узнал потолочные плитки. Он находился в больничном крыле. Он вздохнул; даже после выпуска казалось, что ему все равно суждено здесь оказаться. Он воспользовался моментом, чтобы собраться с мыслями и попытался сесть, только чтобы найти удобную тяжесть на груди.

Взглянув «вниз», он заметил, что Роза блаженно храпела, положив голову ему на живот. Она держала его правую руку обеими руками и слегка пускала слюни. Гарри нежно улыбнулся. Последнее, что он помнил, это какой-то дерзкий комментарий о ее анимагической форме перед тем, как потерять сознание. Он предположил, что ей удалось вернуть их двоих в Хогвартс. Он воспользовался моментом, чтобы выяснить, кто именно в замке знал о его присутствии.

Хогвартс сообщил ему, что она удостоверялась, что Дамблдор был полностью в неведении, и сказала ему, что единственные два человека, которые знали, были мадам Помфри и Роуз. Роуз позаботилась о том, чтобы Поппи тоже никому не рассказала. Он вздохнул с облегчением, и это движение разбудило Роуз.

Роуз оторвала голову от туловища Гарри и сонно моргнула. Она вытерла влажную щеку рукавом мантии, прежде чем заметила веселую ухмылку Гарри. — Доброе утро, красавица, — нахально сказал он.

"Гарри!" Роуз завизжала, полностью бросившись на него. Она начала рыдать и бормотать что-то о его потере, но Гарри не мог ничего разобрать достаточно ясно.

— Эй, эй... успокойся, — успокоил он, вода успокаивающими кругами по спине Роуз. «Теперь благодаря тебе я в порядке. Как долго я вообще отсутствовал?»

Роуз всхлипнула и успокоилась. — Два дня, — сказала она, вытирая глаза и улыбаясь Гарри. «Сейчас понедельник».

— Ты был здесь все это время? — спросил Гарри. Роуз кивнула. "Что ж, спасибо тебе."

Затем поведение Роуз полностью изменилось. Она сердито посмотрела на Гарри и сильно ударила его по плечу; неповрежденный, к счастью. — НИКОГДА больше так со мной не делай, Гарри! — прорычала она. Гарри хватило совести скривиться. «Если вам захочется снова отправиться в какое-то глупое приключение, вы берете меня, без вопросов».

— Да, дорогая, — озорно сказал Гарри. Роуз сердито посмотрела на него. «Извини...» Тут Гарри понял, что забыл кольцо. Он начал рыться в своей брошенной одежде в поисках сморщенной груди и искал любые признаки хоркрукса.

"Ищете это?" — спросила Роуз, вытаскивая кольцо из кармана. Гарри вздохнул с облегчением и взял его у нее. Роуз потеряла руку о одежду.

— О, слава Мерлину, — сказал Гарри. "Чувствует себя противно, не так ли?"

Роуз кивнула. "Слизь или что-то в этом роде".

Гарри протянул руку и провел пальцем по шраму Роуз. «Это из-за этого», — пояснил он. «В кольцо можно почувствовать частичку души».

«Мне это не нравится...»

— Я и не ожидал от тебя.

Мадам Помфри выбрала этот момент, чтобы войти в палату из своей комнаты, и Гарри поспешно сунул кольцо в свой сморщенный сундук. «Мне показалось, что я слышу голоса здесь», — сказала она, завязывая галстук на халате. — Как вы себя чувствуете, мистер Эванс?

Гарри на мгновение моргнул в замешательстве, прежде чем понял, что она, конечно же, знает о нем и его альтер-эго. «Сейчас мне намного лучше, благодаря тебе, Поппи».

Мадам Помфри скромно покраснела. — Да, — она взглянула на Роуз. — Полагаю, я смогу выписать вас после последней проверки. Скажите, что вызвало вашу кому. Вы знаете?

Гарри кивнул. «На меня подействовало заклинание *concutio* », — сказал он. Поппи побледнела и поспешила к своим магазинам зелий, а Гарри продолжал бормотать. "Глупо, я мог бы добавить. Никогда не думал проверить это глупое заклинание... Почему они вообще называют это заклинанием? Это должно быть проклятие."

— Гарри, ты болтаешь, — сказала Роуз.

Гарри заткнулся. Мадам Помфри вернулась к его постели и протянула ему разноцветное оранжевое зелье. — Выпей это, — приказала она, и Гарри выпил зелье. «Это должно облегчить последствия заклинания».

Гарри облизал губы. Зелье было действительно довольно вкусным; как манго. «Это было не так уж и плохо», — заметил он.

«Это из моих личных запасов», — объяснила Поппи. Увидев приподнятую бровь Гарри, она уточнила. «Я ароматизирую все свои зелья. Я полагаю, что чем отвратительнее зелья, которые я даю ученикам, тем меньше вероятность, что они захотят здесь оказаться».

"Я знал это!" - выпалила Роуз. Гарри изо всех сил пытался сдержать смех.

— В любом случае, думаешь, я достаточно хорошо себя чувствую, чтобы уйти?

Мадам Помфри проверила его и удовлетворенно кудачтала. — Думаю, да, мистер Эванс, — сказала она. «Просто позаботься о своем плече несколько дней, и ты будешь в порядке. Я все еще думаю, что мы должны сообщить директору».

Гарри мгновенно стал серьезным. — Нет. Пожалуйста, не надо. Мы с Альбусом не очень хорошо поладим.

Поппи смиренно вздохнула. — Хорошо, но я должен предупредить вас: замок, скорее всего, уже сообщил ему.

Гарри озорно ухмыльнулся, подобрал свою одежду и отнес ее за ширму, чтобы одеться. Роуз мгновенно начала фантазировать о почти голом Гарри. «Хогвартс ничего не расскажет Альбусу, Роуз, и я не хочу, чтобы она это говорила», — крикнул он. Через несколько мгновений он появился, одетый и готовый уйти. — И спасибо за заботу обо мне, Поппи.

— Да, хорошо, — сказала Поппи с довольной улыбкой. Она почти никогда не получала благодарности. «Только не причиняй себе боль».

Гарри повернулся к Роуз. "Ты готов идти?" он спросил.

Роуз сердито посмотрела в сторону кабинетов директора. «Старик запретил мне идти».

Гарри просто улыбнулся. — То, чего он не знает, не причинит нам вреда, не так ли? Роуз не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ.

"Чем ты планируешь заняться?" она спросила.

«Хогвартс нас прикроет».

Гарри и Роуз незамеченными покинули замок и направились в деревню. Гарри обнял хрупкую девушку за плечи и прижал к себе. Теперь он перед ней в долгу жизни, но он с радостью вернет его. Они шли молча большую часть пути, прежде чем Роуз заговорила.

«На днях я забрала Меч Гриффиндора из кабинета Дамблдора», — сказала она. «Я думаю, что оставил его в шоке».

Гарри пришлось рассмеяться. Не каждый день обычно невозмутимый Альбус Дамблдор терял дар речи. «Ну, думаю, мне придется научить тебя, как им пользоваться. Мы можем поработать над этим после твоих уроков анимага», — сказал он.

Роуз радостно подпрыгнула, ей не терпелось рассказать Гарри все свои хорошие новости. — О, и МакГонагал сказала мне, что я могу пойти с тобой на бал.

Они прошли немного дальше, прежде чем Гарри сказал: «Ну?»

"Хорошо что?" — спросила Роуз.

— Ты не собираешься пригласить меня на бал?

Роуз остановилась на дорожке, когда румянец залил всю ее шею. — Ты пойдешь со мной на бал? — тихо спросила она.

— Я бы с удовольствием пошел с тобой, Роуз, — сказал Гарри, улыбаясь девушке. "Полагаю, нам нужно научить тебя танцевать?"

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106989>